

§ 3 МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В XXI ВЕКЕ

Костенко Н.И.

КОНЦЕПЦИЯ СТАНОВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО (ПЕНИТЕНЦИАРНОГО) ПРАВА

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы реализации международных стандартов в области международного уголовного правосудия, которые могут быть положены в концепцию становления международного уголовно-исполнительного (пенитенциарного) права. Объектом исследования является система отношений, обуславливающих формирование новой отрасли международного права – международного уголовно-исполнительного (пенитенциарного) права. Предметом исследования является совокупность международных норм, регламентирующих обращение с осужденными, содержание и соблюдение их прав, а также исполнения видов наказания вытекающих из приговоров Международного уголовного суда. Методологическую основу данного исследования составляет диалектический метод познания с применением принципов развития, целостности и системности. В работе применялись общенаучные и специальные юридические методы: сравнительный, системно-структурный, теоретико-методологический и др. В порядке констатации следует заявить о том, что до настоящего времени в российской и зарубежной науке международного права предпринимались исследования по указанной проблеме, но в тоже время, углубленного исследования в достаточной мере не проводилось. При этом сама по себе тема «Концепция становления международного уголовно-исполнительного (пенитенциарного) права», стала важной в теоретическом и практическом плане уже с момента учреждения Международного уголовного суда. Специфика реализации международных стандартов в области между-народного уголовного правосудия, и исполнения уголовных наказаний, как она обозначена в статуте Международного уголовного суда, предопределяет их отнесение в разряд задач первостепенной важности, как по линии науки, так и по линии практики современного международного права с целью становления и развития новой отрасли – международного уголовно-исполнительного (пенитенциарного) права.

Abstract: The article concerns the problems of implementation of the international standards in the sphere of international criminal justice, which may form the basis for the concept of formation of the international criminal penal (penitentiary) law. The object of studies includes the system of relations, providing for the formation of a new branch of international law - international criminal penal (penitentiary) law. The immediate object of studies is the combination of international norms, regulating the treatment of convicts, conditions and guarantees of their rights, as well as implementation of the punishments based upon the decisions of the International Criminal Court. The methodological basis for the study is formed with the dialectic method of cognition with the use of principles of development, integrity and systemic character. The work involved general scientific and special legal methods: comparative, systemic-structural, theoretical-methodological, etc. It should also be stated that there were prior studies in Russian and foreign international law in this sphere, however, there were no sufficient in-depth studies. At the same time the issue of the concept of formation of the international criminal penal (penitentiary) law is important in both theoretical and practical dimensions from the moment when the International Criminal Court was founded. Specific features of implementation of international standards in the sphere of international criminal justice and implementation of criminal punishments, as it is stated in the Statute of the International Criminal Court presupposes their top priority both in the scientific field and in the sphere of practice of modern international law in order to guarantee formation and development of the new branch of law - international criminal penal (penitentiary) law.

Ключевые слова: Пенитенциарное право, уголовное правосудия, международные стандарты, концепция, права осужденных, тюремное заключение, тюремные правила, правосудия, минимальные стандарты, международное сотрудничество.

Keywords: Penitentiary law, criminal justice, international standards, concept, rights of convicts, penitentiary sentence, penitentiary rules, justice, minimal standards, international cooperation.

Международное уголовное право, которое мы неоднократно исследовали и пришли к выводу, что оно представляет собой систему общепризнанных международно-правовых принципов и норм, регулирующих сотрудничество между субъектами международного права по предупреждению и привлечению виновных лиц за совершение международных преступлений и преступлений международного характера, оказанию судебной помощи, проведению расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства, применению и исполнению меры наказания, обжалованию и пересмотру судебных решений, предусмотренным принципам и нормам международного права и международными договорами государств¹.

Основным механизмом борьбы с международными преступлениями и с преступлениями международного характера является успешно функционирующая система современно новой отрасли международного права – международное уголовное право (материальная часть), международный уголовный процесс, система уголовно-исполнительных учреждений, правоохранительные органы и международная судебная система². В связи с такими выводами, мы решили проанализировать проблемы реализации международных стандартов в области международного уголовного правосудия и предложить концепцию становления международного уголовно-исполнительного (пенитенциарного) права.

Международные стандарты обращения с осужденными были выработаны в результате межгосударственного сотрудничества.

К системе исполнения наказаний международным сообществом разработаны положения, которые в современной пенитенциарной теории именуются международными стандартами обращения с осужденными.

Международные универсальные положения о защите прав и свобод человека разработаны в рамках ООН и международных организациях регионального характера. Среди них важное место занимает Всеобщая декларация прав человека, принята и провозглашена резолюцией 217 А(III) Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 г.³ и Международный пакт о гражданских и политических

правах, принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.⁴ и вступил в силу 23 марта 1976 г. Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 1966 г.⁵, Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленных на отмену смертной казни, принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1989 г.⁶, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.⁷, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (принятыми Конгрессом ООН по предупреждению преступности и правонарушителями 1955 г. и одобренные Экономическим и Социальным Советом ООН 1957 г., 1977 г., 1984 г.)⁸, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержденных⁹ резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 1988 г.), Стандартные правила минимальных правил ООН в отношении лиц, не связанных с тюремным заключением 1990 г.¹⁰, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, лишенных свободы (принятых Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 1990 г.)¹¹, Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Протоколы № 1-12¹² и других документах регионального уровня.

Все перечисленные многосторонние международные договоры применимы для определения конкретных основ правового статуса лиц в сфере международной уголовной юстиции. В частности ст. 2 Всеобщей декларации устанавливает, что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы

⁴ См.: Там же. С. 470-482.

⁵ См.: Международные акты о правах человека. М., 2002. С. 68-71.

⁶ См.: Там же. С. 71-74.

⁷ См.: Действующее международное право. М., 1996. Т. 1. С.21-45.

⁸ См.: Действующее международное право. М., 1997. Т. 3. С. 38-50.

⁹ См.: Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 1992. С. 102-119.

¹⁰ См.: Там же. С. 319-323.

¹¹ См.: Там же. С. 222-239.

¹² См.: Международные акты о правах человека: Сборник документов. М., 2002. С. 452-599.

¹ См.: *Костенко Н.И.* Международное уголовное право: современные теоретические проблемы. М.: Изд.-во «Юрлитформ», 2004. С. 50.

² См.: *Костенко Н.И.* Международная уголовная юстиция. Проблемы развития. М. 2002 Изд.-во РКонсульт С. 391.

³ См.: Международное публичное право. Сб. док. Т. 1. М., 1996. С. 461– 464.

то ни было различия, как – то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Отдельные положения Декларации имеют непосредственное отношение к исполнению наказания и обращения с осужденными. Так, ст. 9 говорит: «Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию». Статья 5 Декларации и ст. 7 Пакта устанавливает: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию». Статья 7 Пакта запрещает привлечение человека к медицинским или научным опытам без его свободного согласия.

Важное значения для концепции развития Международного уголовно-исполнительного (пенитенциарного) права и практики его применения имеет ст. 10 Пакта, в которой говорится, что «все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности». В ч. 3 указанной статьи дается определение, что пенитенциарной системой для заключённых должен предусматриваться режим, «существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание».

Положение о защите прав и свобод человека содержится и в региональных международно-правовых документах универсального характера. На Европейском континенте в последнее время они разрабатывались и принимались под эгидой Совета Европы. Помимо международных актов юридическую основу составляют Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с протоколами)¹³ и Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 26 ноября 1987 г. (с протоколами)¹⁴ и др.

Анализируя Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, необходимо обратить внимание, что она исходит из принципов, изложенных в указанной выше Конвенции Генеральной Ассамблеи ООН против пыток 1984 г., но месте с этим имеет свои особенности. Они связаны с созданием специального внесудебного механизма контроля в области предупреждения пыток в местах заключения, который именуется Европейским Комитетом по предупреждению пыток.

Из Конвенции следует, что все участники Конвенции договариваются о том, что Комитет имеет право посещать места заключения (в том числе и тюрьмы) с целью выявления и предотвращения нарушений в этой области. В то же время рекомендации, включаемые Комитетом в свои конфиденциальные доклады, нацелены на улучшения условий заключённым с тем, чтобы устранить всякую возможность пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

Весьма практическое значение и применяется в международной практике, применительно к системе пенитенциарных заведений, являются Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными.

Такие Правила касались только классификации заключённых, физических условий их размещения, тюремных режимов, дисциплины, персонала учреждений и содействия освобождённым из мест лишения свободы.

После Второй мировой войны, Организация Объединённых Наций уделила особое внимание проблемам социально-экономического развития, обеспечения международной безопасности, борьбы с международной преступностью и обеспечения прав человека.

На этот счет принятие Всеобщей декларации прав человека 10 декабря 1948 г. послужило основанием демократизировать правила по обращению с заключёнными. Проект новых Минимальных стандартных правил обращения с заключёнными был принят на Первом конгрессе ООН по проблемам предотвращения преступности и обращения с преступниками 15 августа 1955 г. На всех последующих конгрессах ООН Минимальным стандартным правилам обращения с заключёнными и их применению уделялось особое внимание с одной целью распространения их на всевозможные сферы тюремного заключения. Структурным подразделением ООН – Экономическим и социальным советом они были одобрены Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными, резолюциями 663 С (XXIV) и 2076 (LXII) от 31 июля 1957 г. и от 13 мая 1977 г.¹⁵ И в 1984 г. в завершении, Экономический и социальный совет ООН одобрил процедуру эффективного выполнения Минимальных стандартных правил.

В резолюции, в соответствии с которыми указанные Правила были введены в действие, и в них сказано, что они носят рекомендательный характер, и не имеют обязательного статуса в международном праве. В то

¹³ См.: Международные акты о правах человека: Сборник документов. М., 2002. С. 562-601.

¹⁴ См.: Там же. С. 691-604.

¹⁵ См.: Международные акты о правах человека. Сб. док. М., 1998. С. 190-205.

же время в ст. 1 Правил говорится, что они предназначены, лишь для того, чтобы на основе общепризнанных достижений современной мысли и с учетом основных элементов наиболее удовлетворительных в настоящее время систем изложить то, что обычно считается правильным с принципиальной и практической точек зрения в области обращения с заключенными и управления заведениями. Вместе с тем, в преамбуле к Минимальным стандартным правилам, сказано, что они являются минимальными условиями, которые рассматриваются в качестве приемлемых ООН, и признаны обеспечить защиту заключенных от плохого обращения с ними, особенно в том, что касается поддержания дисциплины и применения мер по наведению порядка в пенитенциарных заведениях».

После принятия Минимальных стандартных правил государствам-участникам было предложено каждые пять лет информировать Генерального секретаря ООН о ходе их выполнения.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными получили широкое признание на международном уровне, как авторитетные практические рекомендации по руководству местами лишения свободы и обращению с заключенными. Положения Правил нашли свое отражение в ряде других специальных международных документов, в таких как Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме¹⁶. Принципы были приняты на 76 пленарном заседании и утверждены Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 г.

Свод Принципов были приняты специально для пенитенциарной системы. Они применяются для защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (принцип 1).

Предусмотренные им правила относятся к процедуре судопроизводства (судебный контроль над арестами и задержаниями).

Обратим внимание, что все Принципы исходят из уважения человеческого достоинства и недопущения дискриминации. Они напоминают, что заключенные имеют все права, за исключением тех ограничений, которые влекут за собой тюремное заключение.

В свою же очередь на региональном уровне были приняты Европейские тюремные правила. В преамбуле, которых обозначено их назначение, которое

выражается в установлении минимальных стандартов управления тюрьмами и гуманного обращения с заключенными. На этот счет дается предпочтение о стимулировании тюремной администрации к разработке прогрессивных принципов и стиля управления пенитенциарными системами. Уделено внимание по развитию у тюремного персонала отношения к своей деятельности. Определены критерии, по которым органы управления, инспектирующие пенитенциарные системы могли быть объективными и соответствовать высоким требованиям.

Задача Европейских тюремных Правил состоит в том, чтобы оказать методическую помощь персоналу учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. В то же время Правила могут быть использованы для подготовки и принятия положений уголовно-исполнительного национального законодательства.

Европейские тюремные правила, по сравнению с Минимальными стандартными правилами ООН, более подробно формируют основные направления и цели осуществления режимов исполнения (отбывания) лишения свободы.

Автор обращает внимание на то, что по сравнению с Минимальными стандартными правилами ООН, Европейские тюремные правила содержат более широкие требования к организации труда заключенных. Их функционирование должно «соответствовать современным рабочим стандартам и методам и должна быть организована так, чтобы отвечать современным системам управления и производственным процессам».

Автор полагает, что до вступления Российской Федерации в Совет Европы в 1996 г. в практической реализации международных стандартов обращения с осужденными в ее пенитенциарной системе уделялось не достаточное внимание а порой они игнорировались. В Заключении по докладу о заявке России на вступление в Совет Европы было высказано пожелание, чтобы в Российской Федерации «в соответствии со стандартами, установленными рекомендацией Совета Европы А (87)3 были улучшены условия содержания заключенных»¹⁷.

Применение международных стандартов во всех государствах в той или иной мере, осложняет ряд факторов: экономический, обострение межнациональных и межэтнических конфликтов и рост преступности, сопровождающийся усилением «карательных мер» в отношении населения и тем самым увеличения числа

¹⁶ См.: Международные акты о правах человека. Сб. док. М., 2002. С. 212-220.

¹⁷ См.: Доклад о заявке России на вступление в Совет Европы. Заключение по докладу о заявке России на вступление в Совет Европы. М., 1997. С. 4.

заклученных; зараженности ВИЧ-инфекцией и ростом наркомании и т.д. Все это свойственно и России. Имеются специфические факторы, которые наряду с отмеченными выше обстоятельствами, дают основания утверждать, что полная реализация международных стандартов в России – задача, требующая длительного и кропотливого решения. Это касается самой сущности уголовного наказания в виде лишения свободы. Обратим внимание, что в России, и на Западе характер лишения свободы фактически определяется видом учреждения, в котором они отбывается. В западной пенитенциарной системе ими, как правило, являются тюрьмы. Из этого исходят как Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, так и Европейские тюремные правила, о которых говорилось выше. В соответствии с указанными документами определяются возможности классификации заключенных, материально-бытовые и медико-санитарное обеспечение, условия их размещения, меры безопасности, принципы управления уголовно-исполнительными учреждениями, способы организации труда заключенных, и т.п.

Из Минимальных стандартных правил ООН говорится: «заключение и другие меры, изолирующие правонарушителя от окружающего мира», причиняют осужденному страдания в силу того, что они отнимают у него право на самоопределение, свободное передвижение и свободу. При такой ситуации пенитенциарная система не должна усугублять страдания, вытекающие из этого положения» (ст. 57). Европейские тюремные правила предписывают алогичный подход. Так, «... заключение в тюрьму путем лишения свободы является само по себе наказанием. Поэтому условия заключения и тюремные режимы не должны, кроме как в случае оправданной изоляцией или для поддержания дисциплины, ухудшать страдания заключенных» (ст. 64).

Необходимо заметить, что существующее в России лишение свободы – это все же несколько иное наказание, нежели то, которое отражено в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными и Европейских тюремных правилах. Из проанализированных документов функциями режима отбывания лишения свободы признаются изоляция, классификация осужденных, поддержание безопасности и дисциплины, например, в тюрьмах западных государств, основным критерием классификации осужденных служит собственная безопасность и заключенные разбиваются на категории в алфавитном порядке А, В, С, D. Для уголовно-исполнительной отечественной доктрины и практики традиционно бесспорна и карательная функция режима.

Степень социальной изоляции в колониях ниже, нежели в тюрьме. Думается что между «свободой» и «несвободой» должна всегда существовать разница, обеспечивающая общий предупредительный и специально предупредительный эффект данного наказания. Ее выражает комплекс дифференцированных материально-бытовых и социальных ограничений, именуемых «различными условиями содержания осужденных».

Система колоний сама по себе имеет немало положительных черт. В первую очередь, с точки зрения организации труда, социально-воспитательных мероприятий, подготовки осужденных к жизни на свободе. Однако при рыночной экономике и в демократическом государстве труд осужденных объективно не может быть востребован в масштабах и организационных формах, присущих планово-директивной системе хозяйства. К числу наиболее существенных из них относятся осложнение проблем безопасности, общее ухудшение экономического положения осужденных и персонала, рост влияния неформальной субкультуры и так называемых лидеров отрицательной направленности. В связи с этим появились предложения о преобразовании системы колоний уголовно-исполнительной системы в тюремную¹⁸. В новом Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации 1996 г. идея о переходе на тюремную систему отбывания наказания не нашла своего отражения, хотя некоторые тенденции развития тюремных начал определенным образом отражаются в системе отбывания лишения свободы (обычные, облегченные, строгие льготные условия содержания).

Полагаем, что в ближайшее время ни в России, ни в других государствах, не произойдет ликвидация исправительных колоний (либо им аналогичных учреждений) и замена их тюрьмами. Причем не только по экономическим причинам, но и в силу отмеченных выше преимуществ системы колоний для отбывания наказания в виде лишения свободы.

Считаем, что реализация международных стандартов в российской уголовно-исполнительной системе не может успешно осуществляться без учета и изменения комплекса материально-бытовых условий исполнения наказания и реального социально-экономического положения населения. Но при всем этом в местах лишения свободы материально-бытовые условия не должны противоречить международно-правовым документам. В связи с этим Уголовно-исполнительный кодекс РФ

¹⁸ См.: Шумихин В. Г., Рожков С. А. Реформа уголовно-исполнительного законодательства в условиях перехода к рыночной экономике // Государство и право. 1992. № 7. С.54-59.

отменил многие существовавшие ранее ограничения, и ввел нормы, которые позволили значительно улучшить питание осужденных, их медицинское обслуживание и материально-бытовое обеспечение как за счет собственных средств, так и помощи извне, в том числе и со стороны предприятий, где работают заключенные.

Анализ перечисленных международных актов показывает, что они содержат нормы общего характера (нормы-принципы), которые не допускают каких-либо отступлений от них как в законодательстве, так и деятельности государственных органов. Такие нормы вытекают из ст. 30 Всеобщей декларации прав человека и ст. 5 Международного пакта о гражданских и политических правах. Такие нормы-принципы, сформулированные в перечисленных выше международных актах, охватывают все основные права человека. Они носят межгосударственный характер и ратифицированы большинством государств-членов ООН. Указанные нормы-принципы стабильны и не подвержены влиянию политической и социальной конъюнктуры и не зависят от идеологических факторов, являются надлежащим ориентиром для развития международного уголовного исполнительного (пенитенциарного) права.

Реализация межгосударственных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной системе как в России, так и в других государствах имеет свои особенности. Но в то же время Россия обязана приводить свою уголовно-исполнительную пенитенциарную систему в соответствии с международными стандартами, зная даже то, что рано или поздно необходимо будет ратифицировать Статут Международного уголовного суда.

Рассматривая, проблему исполнения наказания по вынесенному и вступившему в законную силу приговору Международного уголовного суда в соответствии с международными стандартами обращения с осужденными, следует обратить особое внимание на то, что исполнение наказания в виде лишения свободы в соответствии со Статутом Международного уголовного суда отбывается в том государстве, которое определено им из того перечня государств, которые уведомили Суд о своей готовности принять тех лиц, в отношении которых вынесен приговор. При своем выборе Суд учитывает тогда обстоятельства, когда государство делает заявление о своей готовности принимать осужденных, в отношении которых вынесен обвинительный приговор, и в свою очередь это государство обязано указать условия такого принятия, согласовав предварительно их с Судом в соответствии с требованиями ст.103 Статута Суда.

Государство, в котором назначенное для отбывания наказания в виде лишения свободы по конкретному делу, обязано незамедлительно проинформировать Суд о том, что оно соглашается с произведенным Судом назначением. На этот счет перечень государств, изъявивших готовность принимать осужденных, составляется и ведется Секретарем – главным административным должностным лицом Суда.

Президиум Международного уголовного суда, в состав которого входит председатель Суда, его первый и второй вице-председатели, не включает то или иное государство в перечень, который предусмотрен в п.1 ст. 103 Статута, если он не соглашается с выдвинутыми условиями государства. На этот счет Президиум Суда вправе запрашивать дополнительную информацию от этого государства до принятия соответствующего решения.

Государство, которое указывает условия согласия на отбывания меры наказаний согласно приговору Суда, может в любое время их снять. Заметим, что любые поправки к таким условиям или любые добавления к ним подлежат утверждению только коллегиальным органом – Президиумом Международного уголовного суда.

Необходимо обратить особое внимание и на то обстоятельство, что государство может в любое время информировать секретаря Суда о своем выходе из этого перечня. Заметим, что такой выход не затрагивает исполнение приговоров в отношении тех лиц, которых это государство уже приняло. Суд вправе заключить двусторонние договоренности с государствами в целях установления порядка принятия заключенных, которые осуждены Судом, и такие договоренности в обязательном порядке должны согласовываться со Статутом Суда.

Государство исполнения приговора уведомляет Суд о любых обстоятельствах, включая выполнение любых условий, которые согласованы в соответствии с указанными требованиями, и могут физически повлиять на условия и продолжительность лишения свободы. В соответствии с требованиями ч. 2 ст.103 Статута Суд уведомляется не менее чем за 45 дней о наличии любых обстоятельств, которые могут быть известны или которые можно было предвидеть. Заметим, что в течение этого периода времени государство исполнения приговора не должно предпринимать действий, которые могли бы нанести ущерб выполнению им своих обязательств, которые оговорены в ст.110 Статута Суда, о чем будет сказано ниже.

В том случае, если Суд не может согласиться с обстоятельствами, о которых говорилось выше, он уве-

домляет конкретное государство исполнения приговора и переводит заключенного в места лишения свободы другого государства.

Суд при осуществлении своих полномочий по назначению государства исполнения наказания в соответствии с указанными выше обстоятельствами принимает во внимание принцип, согласно которому государства – участники разделяют ответственность за исполнение наказаний в виде лишения свободы в соответствии с принципами справедливого распределения.

Из Правил процедуры и доказывания (правило 201) предусматривается, что принципы справедливого распределения включает в себя принцип справедливого географического распределения, необходимость предоставления каждому государству, включенному в перечень, возможности принимать осужденных, а также количество осужденных лиц, уже принятых этим государством и другими государствами исполнения приговора и любые другие, относящиеся к делу.

Также при осуществлении своих полномочий государства в исполнении наказания в виде лишения свободы широко принимают признанные международные договорные стандарты в обращении с заключенными: мнение лица, которому вынесен приговор и гражданство лица, которому вынесен приговор. Государства применяют и другие факторы, которые касаются обстоятельств преступления, или лица, которому вынесен приговор, или эффективного исполнения наказания, которое могут оказаться при назначении государства исполнения приговора.

Суд не отправляет осужденное лицо в назначенное государство исполнения приговора до тех пор, пока решение об осуждении и решение о приговоре не приобретают окончательную силу.

В том случае если ни одно из государств не назначено Судом, то наказание в виде лишения свободы отбывается в тюремном учреждении, которое должно быть предоставлено государством пребывания в соответствии с условиями, предусмотренными в соглашении о штаб-квартире Суда. В таком случае расходы, связанные с исполнением наказания в виде лишения свободы несет Суд. Когда государство отказывается согласиться с назначением Президиума Суда, Президиум в таком случае назначает другое государство. Суд вправе в любое время, если возникает неотложная необходимость принять решение о переводе лица, которому вынесен приговор, в исправительное учреждение другого государства (п.1 ст. 104 Статута). На этот счет Правила процедуры и доказывания (правило 209) расширяет круг субъек-

тов, которые могут быть заинтересованы в изменении приговора, а именно: Президиум Суда по собственной инициативе или по ходатайству осужденного лица или Прокурора, может в любое время принять решение об изменении государства исполнения приговора. Такое ходатайство осужденного или Прокурора оформляется в письменном виде и содержит в себе причины, на основе которых испрашивается перевод. Что касается процедуры в отношении изменения государства исполнения приговора, то до принятия такого решения Президиум Суда вправе запросить мнение государства исполнения приговора, рассмотреть письменное или устные ходатайства осужденного лица и представления Прокурора, заключение экспертов по данному вопросу, а также получать другую имеющую отношение к делу информацию из достоверных источников.

В том случае, если Президиум Суда отказывается в удовлетворении ходатайства о переводе, он в самый краткий срок информирует осужденное лицо, Прокурора и Секретаря Суда о своем решении и о его причинах. Он также информирует государство исполнения приговора.

В то же время лицо, которому вынесен приговор, может в любое время обратиться в Суд с ходатайством о его переводе из государства исполнения приговора. На этот счет Президиум Суда в письменном виде уведомляет осужденное лицо о том, что он рассматривает вопрос о назначении государства исполнения приговора. Осужденное лицо в срок, установленный Президиумом, представляет в письменном виде любые соображения по этому вопросу в Президиум Суда. Президиум Суда вправе разрешить осужденному лицу делать представление, позволяет осужденному лицу получать в случае необходимости помощь квалифицированного устного переводчика и любой письменный перевод, которые необходимы ему для представления своих соображений, при этом осужденное лицо вправе иметь достаточно времени и возможностей для подготовки своих соображений. В тоже время Президиум Международного уголовного Суда уведомляет назначенное государство о своем решении отправить осужденное лицо, он также препровождает ему документы в виде копии окончательного решения об осуждении и вынесенном приговоре, информацию, в которой должно быть отражено: фамилия, гражданство, дата и место рождения осужденного лица, продолжительность наказания и дата его начала, срок, который осталось отбывать, данные о состоянии здоровья, включая курс лечения, который он проходил.

В свою же очередь, Секретарь Суда информирует Прокурора Суда и осужденное лицо о назначении

конкретного государства исполнения приговора. Осужденное лицо доставляется в государство исполнения как можно скорее после согласования назначенного государства исполнения приговора. На этот счет Секретарь Суда обеспечивает надлежащий порядок передачи, осуществляя консультации с властями государства исполнения приговора и принимающего государства.

Исполнение приговора производится с соблюдением условий, которые государство могло оговорить в соглашении по согласованию с Судом о готовности принимать лиц, которым вынесен приговор. Приговор о назначении наказания в виде лишения свободы является обязательным для государства-участника, которые ни при каких обстоятельствах не может изменить его.

Статутом определено, что только Суд имеет право принимать решение по любому ходатайству об обжаловании и пересмотре приговора. Что касается государства исполнения приговора, то оно не должно препятствовать лицу, которому вынесен приговор, обращаться с ходатайством по любому вопросу. Исполнение наказания в виде лишения свободы осуществляется под надзором Суда и должно соответствовать широко признанным международным договорным стандартам обращения с заключенными (ч.1 ст. 106 Статута). На этот счет необходимо заметить, что в результате международного сотрудничества в сфере прав человека применительно к системе наказаний, разрабатываются и принимаются на международном уровне положения, которые в современной пенитенциарной теории принято называть международными стандартами обращения с осужденными, которые мы рассмотрели выше.

В то же время, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными от 30 августа 1955 г.¹⁹ не имеют целью подробное описание образцовой системы пенитенциарных заведений, а предназначены лишь для того, чтобы на основе общепризнанных достижений современной мысли и с учетом основных элементов наиболее удовлетворительных в настоящее время систем изложить то, что обычно считается правильным с принципиальной и практической точек зрения в области обращения с заключенными и управления заведением.

В своей резолюции 2858 (XXVI) от 20 декабря 1971 г. Генеральная Ассамблея обратила внимание государств-членов на Минимальные стандартные правила и рекомендовала строго соблюдать их при управлении

пенитенциарными и исправительными учреждениями, а также благожелательно рассмотреть вопрос об их включении в национальное законодательство.

Имеет очень важное значение при исполнении наказания в виде лишения свободы Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1984 г.²⁰ в которой говорится, что каждое государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией.

Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны, или угрозы войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток. Приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить основанием пыток (ст. 2).

Из данной Конвенции видно, что в ней сосредоточен мировой опыт уголовно-исполнительной практики, а также демократические основы развития системы исполнения уголовных наказаний. И сама система международных стандартов, которая имеет прямое отношение к исполнению уголовных наказаний, достаточно обширна.

На этот счет, в соответствии с предписаниями Статута Суда, условия лишения свободы регулируются законодательством государства исполнения приговора и должны соответствовать широко признанным международным договорным стандартам обращения с заключенными. Заметим, что эти условия ни в коем случае не должны быть более или менее благоприятными, чем те, в которых содержатся заключенные, осужденные в государстве исполнения приговора за совершенные аналогичные преступления (ч. 2 ст. 106 Статута).

Переписка между лицом, которому вынесен приговор, и Судом является беспрепятственной и конфиденциальной (ч. 3 ст. 106 Статута).

В соответствии с Правилами процедуры и доказывания (правило 211) на Президиум Суда в связи с осуществлением надзора за исполнением приговоров, предусматривающих лишения свободы, возлагаются конкретные функции. Так, в консультации с государством исполнения приговора Президиум Суда обеспечивает, чтобы при установлении надлежащих процедур

¹⁹ См.: Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации, 1996. С. 387–412.

²⁰ См.: Международное гуманитарное право в документах. М., 1996. С. 133–148.

для осуществления любым отбывающим наказание лицом, были предоставлены права осуществлять сношения с Судом касательно условий лишения свободы и при этом соблюдались положения п.3 ст. 106 Статута, о чем говорилось выше. Президиум может, когда это необходимо, запрашивать у государства исполнения приговора, а также из любых достоверных источников любые сведения, доклад или экспертное заключение. Он может, когда это необходимо делегировать судью Суда или сотрудника Суда, которому поручается, после уведомления государства исполнения приговора, встретиться с осужденным и выслушать его мнения без присутствия национальных властей. Также Президиум может, когда это необходимо, предоставить государству исполнения приговора возможность прокомментировать мнение, выраженное осужденным лицом по указанным выше вопросам.

Когда на осужденного в соответствии с внутренним законодательством государства исполнения приговора распространяется право на участие в тюремной программе или на получение льгот, предполагающее занятие каким-либо родом деятельности за пределами тюрьмы, государство исполнения приговора уведомляет об этом Президиум Суда и предоставляет любую соответствующую информацию и соображения, которые могут помочь Суду осуществлять его надзорные функции.

Необходимо обратить внимание на такое обстоятельство, когда по отбытии наказания лицо, не являющееся гражданином государства исполнения приговора, может в соответствии с законодательством государства исполнения приговора быть передано государству, которое может принять это лицо, или другому государству, которое согласно принять это лицо, учитывая при этом любые пожелания лица, подлежащего передаче такому государству.

В том случае, если ни одно государство не берет на себя расходы, связанные с передачей лица в соответствии с указанными выше основаниями, то бремя этих расходов несет сам Суд.

Государство исполнения приговора может также в соответствии со своим законодательством выдать или иным образом предоставить соответствующее лицо в распоряжение государству, обратившемуся с просьбой о выдаче или предоставлении в распоряжение этого лица для целей судебного преследования или исполнения приговора.

На этот счет в соответствии со Статутом Суда установлены ограничения в отношении уголовного преследования в отношении лица, которому вынесен приговор и которое находится под стражей в государ-

стве исполнения приговора. Необходимо заметить, что в соответствии с требованиями ст.108 Статута, указанное лицо не подлежит уголовному преследованию или наказанию либо выдаче третьему государству за любые деяния, совершенные этим лицом до его передачи государству исполнения приговора, если только такое уголовное преследование, наказание или выдача не были утверждены Судом по просьбе государства исполнения приговора. В данной ситуации Суд принимает решение по данному вопросу после того, как им заслушано мнение осужденного, которому вынесен приговор. В п.3 упомянутой статьи Статута говорится, что указанные обстоятельства перестают применяться, если лицо, которому вынесен приговор, по собственной воле находится на территории государства исполнения приговора более 30 дней после отбытия им своего срока наказания по приговору, вынесенному судом, либо возвращается на территорию этого государства после того, как покинуло ее.

В соответствии с этим в Правилах процедуры и доказывания (правило 214) говорится, что для целей применения ст.108 Статута, когда государство исполнения приговора намеревается осуществить судебное преследование или исполнить приговор в отношении осужденного за поведение, имевшее место до его передачи, оно уведомляет о своем намерении Президиум Суда и препровождает ему следующие документы:

- а) изложение фактических обстоятельств дела, а также их юридической квалификации;
- б) копию любых применимых положений права, в том числе положений о сроках давности и о применимых санкциях;
- в) копию любого обвинительного приговора, ордера на арест и любого другого документа аналогичной силы или любого другого судебного приказа, который государство намеревается исполнить;
- г) протокол с изложением мнений осужденного лица, выданного после того, как оно было в достаточной степени проинформировано о разбирательстве.

В том случае, когда просьба о выдаче представлена другим государством, государство исполнения приговора направляет эту просьбу в полном объеме в Президиум Суда с протоколом, содержащим мнения, высказанные осужденным лицом после того, как оно было в достаточной степени проинформировано о просьбе о выдаче.

На этот счет Президиум Суда может во всех случаях затребовать у государства исполнения приговора или государства, требующего передачи, любой документ или дополнительную информацию.

Если лицо было передано Суду государством, не являющимся государством исполнения приговора или государством, требующим передачи, то Президиум Суда консультируется с государством, передавшим это лицо, и учитывает, на этот счет, мнение этого государства.

Любые сведения, данные и документы, переданные в Президиум Суда во исполнение указанных требований, направляются Прокурору Суда, который может представить по ним соответствующие замечания. На этот счет Президиум Суда может принять решение провести слушания по указанным обстоятельствам и вынести незамедлительное решение. При такой ситуации все участники разбирательства уведомляются об вынесенном решении. В том случае, если просьба касается исполнения какого-либо приговора, то осужденный может отбыть по нему наказание в государстве, назначенном Судом для исполнения вынесенного им приговора, или быть выдан третьему государству только после исполнения вынесенного Судом приговора в полном объеме. В Правилах процедуры и доказывания (подправило 3 правило 215) говорится, что Президиум Суда может разрешить временную выдачу осужденного третьему государству для осуществления преследования только при условии получения достаточных, по его мнению, гарантий того, что осужденный будет оставаться под стражей в третьем государстве и возвращен государству исполнения приговора, вынесенного Судом, после осуществления преследования.

Президиум Суда наделяется правом просить государство исполнения приговора информировать его о любом существенном событии в отношении осужденного, а также о любом преследовании, начатом в отношении его по фактам, имевшим место после передачи.

Профессор Ушаков Н.А. считал, что не существует международных пенитенциарных средств исполнения приговоров по уголовным делам²¹. Но мы убедились, что на самом деле в международном праве действительно появились международные пенитенциарные средства исполнения приговоров, которые вытекают из ст. 103 Статута Международного уголовного суда.

Полагаем, что Российская Федерация обязана осуществлять реформирование своего внутреннего законодательства в соответствии с требованиями международных стандартов обращения с осужденными, проявляет реальное желание сотрудничества в данной сфере деятельности на межгосударственном уровне с международными организациями и с Международным уголовным судом в частности.

Основополагающим фактором здесь является подтверждение статуса России как правового государства, выполняющего на основе принципа добросовестности все принятые ее международные обязательства.

Таким образом, специфика реализации международных стандартов в области международного уголовного правосудия, и исполнения уголовных наказаний, как она обозначена в статуте Международного уголовного суда, предопределяет их отнесение в разряд задач первостепенной важности, как по линии науки, так и по линии практики современного международного права с целью становления и развития новой отрасли – международного уголовно-исполнительного (пенитенциарного) права.

Библиография:

1. Бабушкин А., Лекомцев В. Английская тюрьма глазами России// Преступление и наказание. 1996. № 2. С. 32-39.
2. Бирюков П.Н. Международное право: Учебное пособие. М., Юристъ, 1999,-416 с.
3. Блищенко И.П., Фисенко И.В. Международный уголовный суд. М., ЮНИТИ, 1998. – 239 с.
4. Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве. Некоторые вопросы теории и практики. Казань, изд. Казанского университета, 1976. – 57 с.
5. Доклад о заявке России на вступление в Совет Европы. Заключение по докладу о заявке России на вступление в Совет Европы. М., 1997. С. 4.
6. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации /Под ред. А.И. Зубкова. М., 1997. 408 с.
7. Костенко Н.И. Международная уголовная юстиция. Проблемы развития. М., 2002. Изд.-во РКонсульт, 448 с.
8. Костенко Н.И. Международное уголовное право: современные теоретические проблемы. М.: Изд.-во «Юрлитинформ», 2004. С. 50.
9. Лукашук И. И. Международное право в судах государств. СПб., СКФ «Россия-Нева», 1993. – 302 с.
10. Лукашук И. И. Международное право: Особенная часть.-М., БЕК, 2001. – 456 с.
11. Лукашук И. И., Наумов А. В. Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве. – М., РЮИД, 1998. – 160 с.
12. Лукашук И. И., А. В. Наумов А.В. Международное уголовное право. М., Спарк, 1999. – 287 с.

²¹ См.: Ушаков Н.А. Международное право. М. 2000. С. 285.

13. Лукашук И. И. Международно-правовое регулирование международных отношений. М., Международные отношения, 1975.-175 с.
14. Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1 (по изданию 1904 г.) М., Изд-во «Юридический колледж МГУ». 1996.-313 с.; Т. 2 (по изданию 1905 г.) М., Изд-во «Юридический колледж МГУ». 1996.-369 с.
15. Международное право: Учебник. Изд. 2-е, доп. и перераб. Отв. Ред. Ю. М. Колосов, В. И. Кузнецов. М., Междунар. отношения, 1998.-624 с.
16. Международное публичное право. Учебник. Под ред. К. А. Бекяшева. М., «Проспект», 1999.-640 с.
17. Международное право: Учебник. Отв. ред. Ю. М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., Межд. отнош., 2000.-720 с.
18. Международное право. Учебник для вузов. Отв. ред. Г. В. Игнатенко и О. И. Тиунов. М., Издательская группа НОРМА – ИНФРА – М, 1999. – 584 с.
19. Моджорян Л. А. Субъекты международно-правовой ответственности //Сов. гос. и право. 1969. № 12. С. 123-132.
20. Сафферлинг К. На пути к Международной уголовной процедуре. Нью-Йорк, 2001. – 198 с.
21. Ушаков Н. А. Международное право. Учебник. М., Юристь. 2000. 304 с.
22. Черниченко С. В. Определение массовых и грубых нарушений прав человека, как международного преступления //Док. ООН. E/CN. 4/ Sub. 10/ 1997/2. P. 9.
23. Черниченко С. В. Теория международного права. В 2-х томах. Том. 1: Современные теоретические проблемы. – М., Издательство «НИМП», 1999.-336 с. Том 2: Старые и новые теоретические проблемы.-М., Издательство «НИМП», 1999. 531 с.
24. Шумихин В. Г., Рожков С. А. Реформа уголовно-исполнительного законодательства в условиях перехода к рыночной экономике // Государство и право. 1992. № 7. С. 54-59.
25. Каламкарян Р.А.. Международный суд как главный судебный орган Организации Объединенных Наций // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2013. – № 2. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.2.7737.
26. Р.А. Каламкарян. Роль Международного Суда ООН в деле поддержания международного правопорядка // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2013. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.01.6.
27. Р. А. Каламкарян. Кодификация и прогрессивное развитие международного права как формы административно-правовой деятельности мирового сообщества по совершенствованию международного права. // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2011. – № 4. – С. 104-107.
28. Р. А. Каламкарян. Международный суд ООН как административно-правовой орган мирового сообщества по мирному разрешению международных споров // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2011. – № 2.
29. Р.А. Каламкарян, Ю.И. Мигачев. Всеобщая Декларация прав человека: роль и значение в условиях миропорядка на основе господства права Rule of Law. // Право и политика. – 2008. – № 12. – С. 104-107.
30. Г.Г. Шинкарецкая. Изъятие из компетенции судебных учреждений дел, относящихся к внутренней компетенции государства // Право и политика. – 2010. – № 3.
31. Г.Г. Шинкарецкая. Запрет злоупотребления международной судебной процедурой как фактор обеспечения судебного процесса // Право и политика. – 2010. – № 2. Г. Г. Шинкарецкая. Новые действующие лица в международном праве. // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2011. – № 1.
32. Г. Г. Шинкарецкая. Международное право и мирное урегулирование // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2011. – № 3. – С. 104-107.
33. Каламкарян Р.А. Роль Международного Суда ООН в деле поддержания международного правопорядка // NB: Международное право. – 2013. – № 1.- С.184-214. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.690. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_690.html
34. Каламкарян Р.А. Включенность Российской Федерации в деятельность Международного Суда ООН в деле обеспечения международной законности и правопорядка // NB: Международное право. – 2013. – № 2. – С.85-118. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.691. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_691.html
35. Ушаков С.В. Проблема принудительного исполнения решений Международного Суда Организации Объединенных Наций и право ООН//Международное право и международные

- организации / International Law and International Organizations, №1-2010
36. Байльдинов Е. Т. Возможности Организации Объединенных Наций обеспечения реализации норм международного права // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations, №2-2011
37. Кузьмина Ю.А. Некоторые особенности практики Европейского Суда в отношении Российской Федерации // NB: Международное право. – 2013. – № 3. – С.68-87. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.3.2424. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_2424.html
38. Ерпылева Н.Ю. Международное гражданско-процессуальное право: понятие, предмет и система // NB: Международное право. – 2013. – № 4. – С.16-160. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.4.10362. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_10362.html
39. Соловьева Т.В. Об отсутствии единого нормативно закрепленного порядка приведения в исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека. // NB: Международное право. – 2013. – № 4. – С.184 – 200. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.4.2507. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_2507.htm
40. Lukashuk I. I., A. V. Naumov A.V. Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo. M., Spark, 1999. – 287 s.
41. Lukashuk I. I. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie mezhdunarodnykh otnoshenii. M., Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975. – 175 s.
42. Martens F. F. Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo tsivilizovannykh narodov. T. 1 (po izdaniyu 1904 g.) M., Izd-vo «Yuridicheskii kolledzh MGU». 1996. – 313 s.; T. 2 (po izdaniyu 1905 g.) M., Izd-vo «Yuridicheskii kolledzh MGU». 1996.-369 s.
43. Modzhoryan L. A. Sub'ekty mezhdunarodno-pravovoi otvetstvennosti // Sov. gos. i pravo. 1969. № 12. S. 123-132.
44. Safferling K. Na puti k Mezhdunarodnoi ugovnoyi protsedure. N'yu-Iork, 2001.-198 s.
45. Ushakov N. A. Mezhdunarodnoe pravo. Uchebnik. M., Yurist'. 2000. 304 s.
46. Chernichenko S. V. Opredelenie massovykh i grubyykh narushenii prav cheloveka, kak mezhdunarodnogo prestupleniya // Dok. OON. E/CN. 4/Sub. 10/ 1997/2. P. 9.
47. Chernichenko S. V. Teoriya mezhdunarodnogo prava. V 2-kh tomakh. Tom. 1: Sovremennye teoreticheskie problemy.-M., Izdatel'stvo «NIMP», 1999.-336 s. Tom 2: Starye i novye teoreticheskie problemy. – M., Izdatel'stvo «NIMP», 1999. 531 s.
48. Shumikhin V. G., Rozhkov S. A. Reforma ugovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva v usloviyakh perekhoda k rynochnoi ekonomike // Gosudarstvo i pravo. 1992. № 7. S. 54-59.
49. Kalamkaryan R.A.. Mezhdunarodnyi sud kak glavnyi sudebnyi organ Organizatsii Ob'edinennykh Natsii // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2013. – № 2. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.2.7737.
50. R.A. Kalamkaryan. Rol' Mezhdunarodnogo Suda OON v dele podderzhaniya mezhdunarodnogo pravoporyadka // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2013. – № 1. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.01.6.
51. R. A. Kalamkaryan. Kodifikatsiya i progressivnoe razvitie mezhdunarodnogo prava kak formy administrativno-pravovoi deyatelnosti mirovogo soobshchestva po sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo prava. // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2011. – № 4. – S. 104-107.
52. R. A. Kalamkaryan. Mezhdunarodnyi sud OON kak administrativno-pravovoi organ mirovogo soobshchestva po mirnomu razresheniyu mezhdunarod-

References (transliteration):

1. Babushkin A., Lekomtsev V. Angliiskaya tyur'ma glazami Rossii// Prestuplenie i nakazanie. 1996. № 2. S. 32-39.
2. Biryukov P.N. Mezhdunarodnoe pravo: Uchebnoe posobie. M., Yurist', 1999,-416 s.
3. Blishchenko I.P., Fisenko I.V. Mezhdunarodnyi ugovnyi sud. M., YuNITI, 1998.-239 s.
4. Valeev R.M. Vydacha prestupnikov v sovremennom mezhdunarodnom prave. Nekotorye voprosy teorii i praktiki. Kazan', izd. Kazanskogo universiteta, 1976.-57 s.
5. Kostenko N.I. Mezhdunarodnaya ugovnaya yustitsiya. Problemy razvitiya. M., 2002. Izd.-vo RKonsul't, 448 s.
6. Kostenko N.I. Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo: sovremennye teoreticheskie problemy. M.: Izd.-vo «Yurlitiform», 2004. S. 50.
7. Lukashuk I. I. Mezhdunarodnoe pravo v sudakh gosudarstv. SPb., SKF «Rossiya-Neva», 1993.-302 s.
8. Lukashuk I. I. Mezhdunarodnoe pravo: Osobennaya chast'.-M., BEK, 2001.-456 s.
9. Lukashuk I. I., Naumov A. V. Vydacha obvinyaemykh i osuzhdennykh v mezhdunarodnom ugovnom prave. – M., RYuID, 1998.-160 s.

- nykh sporov // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2011. – № 2.
23. R.A. Kalamkaryan, Yu.I. Migachev. Vseobshchaya Deklaratsiya prav cheloveka: rol' i znachenie v usloviyakh miroporyadka na osnove gospodstva prava Rule of Law. // Pravo i politika. – 2008. – № 12. – S. 104-107.
24. G.G. Shinkaretskaya. Iz'yatie iz kompetentsii sudebnykh uchrezhdenii del, odnosyashchikhsya k vnutrennei kompetentsii gosudarstva // Pravo i politika. – 2010. – № 3.
25. G.G. Shinkaretskaya. Zapret zloupotrebleniya mezhdunarodnoi sudebnoi protseduroi kak faktor obespecheniya sudebnogo protsesssa // Pravo i politika. – 2010. – № 2. G. G. Shinkaretskaya. Novye deistvuyushchie litsa v mezhdunarodnom prave. // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2011. – № 1.
26. G. G. Shinkaretskaya. Mezhdunarodnoe pravo i mirnoe uregulirovanie // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2011. – № 3. – S. 104-107.
27. Kalamkaryan R.A. Rol' Mezhdunarodnogo Suda OON v dele podderzhaniya mezhdunarodnogo pravoporyadka // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013.-№ 1.-S.184-214. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.690. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_690.html
28. Kalamkaryan R.A. Vklyuchennost' Rossiiskoi Federatsii v deyatelnost' Mezhdunarodnogo Suda OON v dele obespecheniya mezhdunarodnoi zakonnosti i pravoporyadka // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013. – № 2. – S.85-118. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.691. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_691.html
29. Ushakov S.V. Problema prinuditel'nogo ispolneniya reshenii Mezhdunarodnogo Suda Organizatsii Ob'edinennykh Natsii i pravo OON//Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations, №1-2010
30. Bail'dinov E. T. Vozmozhnosti Organizatsii Ob'edinennykh Natsii obespecheniya realizatsii norm mezhdunarodnogo prava//Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations, №2-2011
31. Kuz'mina Yu.A. Nekotorye osobennosti praktiki Evropeiskogo Suda v otnoshenii Rossiiskoi Federatsii // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013. – № 3. – S.68-87. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.3.2424. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_2424.html
32. Erpyleva N.Yu. Mezhdunarodnoe grazhdansko-protsessual'noe pravo: ponyatie, predmet i sistema // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013.-№ 4.-S.16-160. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.4.10362. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_10362.html
33. Solov'eva T.V. Ob otsutstvii edinogo normativno zakreplennogo poryadka privedeniya v ispolnenie postanovlenii Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka. // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013.-№ 4.-S.184-200. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.4.2507. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_2507.htm